

ГЕРАКЛИДЫ¹

Перевёл с древнегреческого Вланес

ИОЛАЙ²

Давно уже пришёл я к выводу такому:
достойный человек с рожденья служит людям,
а то, что негодяй и жадный честолюбец
не годен всей стране, несносен в отношениях
и ценен лишь себе, я не по слухам знаю! 5
Отстаивая честь и родственные узы,
и Аргос позабыв, где мог я жить спокойно,
я бранные труды один делил с Гераклом,
пока он был у нас. Теперь герой на небе,
а я его детей под крыльями своими 10
храню, хотя и сам в спасении нуждаюсь!
Как только их отец покинул эту землю,
правитель Эврисфей³ убить нас попытался,
но мы смогли бежать. Остались мы без дома,
но сохранили жизнь. Бродили мы, блуждали, 15
сменяя города, нас гнаввшие нещадно,
поскольку Эврисфей свои поступки злые
задумал отягчить вот этим преступленьем:
узнав, где мы живём, он требовал гонцами
то выдачи всех нас, то нового изгнанья. 20
Притом он заявлял, что Аргос – друг не слабый,
не пустяковый враг, с таким царём великим!
И люди в городах, увидев, что я старец,
а дети без отца, к тому же малолетки,
потупливали взор и нас выпровождали! 25
При изгнанных мальчиках я сам теперь изгнанник,
страдальцев приласкав, я сделался страдальцем!

---

¹ Трагедия Еврипида «Гераклиды», т.е. «Дети Геракла», была впервые поставлена в Афинах около 430 года до н.э. «Гераклиды» – одно из ранних произведений Еврипида. Хотя трагедия и не может быть сопоставима с такими более поздними шедеврами, как «Медея», «Ифигения в Авлиде» или «Вакханки», она обладает собственным очарованием. Мотивы, из которых состоит зрелая драма Еврипида, находятся здесь в зачаточном состоянии. Автор ещё пробует свои силы, и, если не всегда достигает мощи более поздних шедевров, то, тем не менее, создаёт свежее, яркое произведение, наполненное энергией молодости. Уступая традиции, я перевёл название трагедии, как «Гераклиды», хотя вариант «Дети Геракла» был бы, пожалуй, более понятным современному читателю. Мне кажется, что «Дети Геракла» было бы более подходящим названием для театральной постановки. Перевод выполнен с древнегреческого языка по изданию Диггла: Euripidis Fabulae. Edidit J. Diggle. Tomus I. Oxford Classical Texts. Oxford: Clarendon Press, 1984. 157-99. При переводе были использованы комментарии Энтона (An English Commentary on The Rhesus, Medea, Hippolytus, Alcestis, Heraclidae, Supplices, and Troades of Euripides, with the Scanning of Each Play, from the Latest and Best Authorities. By Charles Anthon, etc. New York, Harper & Brothers, 1877. 224-67.) Перевод сверен с английскими версиями Д. Ковача (David Kovacs) (электронный текст: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus:text:1999.01.0104>) и Е.П. Колриджа (E.P. Coleridge) (электронный текст: [https://en.wikisource.org/wiki/The_Plays_of_Euripides_\(Coleridge\)/Heraclidae](https://en.wikisource.org/wiki/The_Plays_of_Euripides_(Coleridge)/Heraclidae)).

Все хоровые партии переведены оригинальными размерами по метрическим схемам Энтона.

² Иолай (Ίόλαος) – близкий друг и возничий Геракла.

³ Эврисфей или Еврисфей (Εὐρυσθεύς) – двоюродный дядя Геракла, царь в Арголиде (области с центром в городе Аргос). Вынужденный служить Эврисфею, Геракл совершил для него ряд подвигов. После смерти Геракла Эврисфей преследовал его детей.

А как мне бросить их? Все сразу взбеленятся:
 «Смотрите на него! Совсем не защищает
 сироток Иолай! Вот вам и родич кровный!» 30
 Жестоко лишены прибежища в Элладе,
 пришли мы в Марафон и в городок соседний.⁴
 У божьих алтарей мы сели, умоляя
 о помощи. Был слух, что сыновьям Тесея
 дарована тут власть. Их предок – царь Пандион,⁵ 35
 и жребий выпал им тут властвовать совместно.
 А эти вот мальцы одною с ними крови,
 поэтому мы здесь, вблизи Афин великих.
 Ведут отряд бродяг два дряхлых полководца.⁶
 Я мальчиков моих заботой окружаю, 40
 а милых дочерей Алкмена⁷ защищает,
 в святилище войдя и крепко обнимая
 за медными дверьми. Мы девочек стыдимся
 держать у алтаря, при всём честном народе.⁸
 Гилл⁹ братьев попросил, которые постарше, 45
 пойти с ним поискать какое-нибудь место,
 чтоб закрепиться там на случай травли новой.
 Ах, деточки мои! Бегите же! Хватайтесь
 за пеплос мой! Скорей! Глашатай Эврисфея
 опять сюда идёт, опять нас вытесняет 50
 с уже последних нив, скитальцев изнурённых!
 Ах, мерзкий человек! И ты, и твой хозяин!
 Ты на отца детей, великого героя,
 излил так много лжи погаными губами!

ГЛАШАТАЙ

Ты, вижу, возомнил, что прибыл под защиту 55
 союзников своих? Да ты совсем рехнулся!
 Никто из горожан поддерживать не станет
 хромую вашу мощь к досаде Эврисфея!
 Ступай! Не майся тут! Иди обратно в Аргос,
 там приговор твой ждёт – побитие камнями! 60
 Иол. А вот и не пойду! Алтарь – моя защита,
 и мы теперь в стране находимся свободной!
 Гл. Опять моим рукам ты хочешь дать работу?
 Иол. Не схватишь ты меня! Не прикоснёшься к детям!
 Гл. Сейчас увидишь сам, что ты пророк бездарный! 65
 Иол. Не тронешь ты детей, пока я существую!

⁴ Энтон (с. 228): «Он имеет в виду Тетраполис, северно-восточный район Аттики, состоящий из четырёх чётко разграниченных <...> пределов, объединённых под одной местной властью».

⁵ Пандион (Πανδίων) – афинский царь.

⁶ Бывалый вояка Иолай даже своё бегство считает военной кампанией.

⁷ Алкмена (Αλκμήνη) – мать Геракла. Она должна быть гораздо старше Иолая.

⁸ В Древней Греции считалось крайне зазорным для лиц женского пола находиться вне дома, на глазах чужих людей. Хотя в данной ситуации этим обычаем можно было бы пренебречь, Иолай хочет избежать любого повода к порицанию.

⁹ Гилл (Ἰλλος) – старший сын Геракла.

Гл.	Плевать мне на тебя! У малых есть владелец, и я их уведу в пределы Эврисфея!	
Иол.	Исконнейший народ! ¹⁰ Афиняне! Спасите! Нам всем, просящим благ агорского Зевеса, ¹¹ насилием грозят, венки пятнают скверной! ¹² Какой народу стыд! И всем богам бесчестье!	70
ХОР ¹³		
	Эй! Эй! Что там за крик у алтаря благого? И о какой беде нам этот крик расскажет?	
	Несчастный старик, простёртый в пыли! Бедняга, скажи, кто так безжалостно поверг тебя на землю?	75
Иол.	Хозяева страны! Вот этот богохульник оттаскивает нас от алтарей Зевеса!	
Хор	Откуда ты, старик, в четырёхградье прибыл, в общину племён? ¹⁴	80
	Как долго вы шли по шири морской, покинув предел эвбейской земли?	
Иол.	Нет, милые мои! Я не приучен к жизни островитянина! Я из Микен приехал!	85
Хор	Какое, старик, дал имя тебе микенский народ?	
Иол.	Вы, может, знаете, что спутником Геракла был некто Иолай, не полностью безвестный?	
Хор	Я знаю о тебе! А это что за дети? Кого ты, чужак, рукою ведёшь? Давай, говори!	90
Иол.	Вы видите, друзья, несчастных Гераклидов! Они у ваших ног! Они всех граждан молят! ¹⁵	
Хор	Зачем вы пришли? О чём вы народ хотите просить?	95
Иол.	Врагам нас не сдавать, не отрывать от храма,	

¹⁰ По представлениям античности, афиняне ниоткуда не прибыли в свой край, но были созданы на месте.

¹¹ В оригинале – «ἀγοραίου Διός». Агора – рыночная площадь в древнегреческих полисах, место общегражданских собраний, символ народной власти. Зевс является покровителем агоры.

¹² Просители традиционно надевали венки, которые, как предметы культа, являлись священными. Сорвать венок с головы просителя было актом богохульства.

¹³ В партии Хора ямбические триметры (в переводе – шестистопные ямбы) перемежаются дохмиями (с небольшими отклонениями в трохеи). Эта партия плохо сохранилась, поэтому порядок строк может отличаться от авторского. Также утрачено несколько строк, и они даются в моей реконструкции, в треугольных скобках. Перевод следует версии Энтона. В издании Диггла содержится несколько иной вариант. Следует помнить, что диалогия ведёт не весь хор, но лишь его предводитель, корифей (он специально не указывается). Симметрия строфы и антистрофы в сохранившемся тексте выдержана не полностью.

¹⁴ Четырёхградье или Тетраполис (тетράπολις) – союз четырёх городов. Этими городами были Эноя (Οἰνών), Марафон (Μαραθών), Пробалинф (Προβάλινθος) и Трикориф (Τρικόρυθος).

¹⁵ Этими двумя строками, которые произносит Иолай, в издании Диггла завершается предыдущая строфа. Здесь они поставлены отдельно для соблюдения симметрии.

Гл.	не оскорблять богов, не посылать нас в Аргос! Но ваши господа не этого желают! У них над вами власть! И вас теперь поймали!	100
Хор	Не нужно, чужак, просящим грубить и наглой рукой отталкивать их от божьих домов! Не терпит этих дел богиня Справедливость!	
Гл.	Тогда гоните прочь холопов Эврисфея, и наглою рукой мне двигать не придётся! ¹⁶	105
Хор	Безбожно людей, пришедших с мольбой, врагам выдавать!	
Гл.	Разумный человек не ищет приключений, но собственным добром все мысли занимает!	110
<Хор	А мы своим добром считаем состраданье!	
Гл.	Я вижу, друзья, вас надо учить, как власть уважать! ¹⁷	
Хор	Ты должен был сказать об этом плане дерзком царю и не спешить в свободном государстве оттаскивать гостей от алтарей священных!	
Гл.	И кто же этот царь и города, и края?	
Хор	Властитель Демофонт, сын славного Тесея!	115
Гл.	Тогда мне нужно с ним вести переговоры, а не болтать с тобой, напрасно распаляясь!	
Хор	Гляди-ка, вот и он подходит быстрым шагом! И брат с ним, Акамант! Хотят узнать, в чём дело!	
ДЕМОФОНТ		
	Поскольку ты, старик, в священный дом Зевеса быстрее молодых на помощь прибежал, скажи мне, для чего столпились эти люди?	120
Хор	Ты видишь, господин, Геракловых детей, пришедших к алтарю с молельными венками, а рядом Иолай, соратник их отца!	125
Дем.	Понятно. Ну и что? Зачем вы так шумите?	
Хор	Вот этот человек напал на старика, сбил с ног и потащил! В народе крик поднялся! Мне жалко чужака! Я даже зарыдал!	
Дем.	По-гречески одет, и носит плащ добротный, по виду человек, а по делам – дикарь. Давай же, говори, не медля ни минуты, откуда ты пришёл и где твоя страна?	130
Гл.	Я в Аргосе живу. Ты спрашивал про это? А кто меня прислал, не хочешь ли спросить? Царь Эврисфей прислал, микенский повелитель, за этими детьми! Намерен я, чужак, отстаивать закон и речью, и делами!	135

¹⁶ Эта строка выбивается из количества строк в первой строфе.

¹⁷ Эти строки (в треугольных скобках) не сохранились и приводятся в моей реконструкции.

	Аргівянин я сам. Бежавших аргивян хочу я увести в родную их державу, где им готовят смерть! На то нам и закон, чтоб дома у себя, в своём же государстве преступников своих заслуженно карать!	140
	Ко многим очагам уже мы приходили, спокойно говоря такие же слова, и не нашлось людей, беды себе желавших!	145
	А эти беглецы сочли тебя глупцом, вот и пришли сюда! Им некуда податься, им тут последний кров! Они хотят узнать, окажешься ли ты <и мягким, и наивным>! ¹⁸	150
	Да разве ты готов, такой разумный муж, один из всех царей прославленной Эллады у жалких наглецов пойти на поводу?	155
	Ты только рассуди. Неужто благотворней приобрести бродяг, чем нам их передать? Ты с нашей стороны немало ведь получишь, твой город защитят аргивские войска и пламенная мощь благого Эврисфея!	160
	Но если, услышав их стоны и нытьё, разжалобишься ты, то дело нам придётся решать уже копьём. Не думаешь ли ты, что мы оставим спор без лязга крепкой стали? Каков же твой ответ? Как был ты ущемлён, что хочешь дать войну тиринфским аргивянам?	165
	Каким своим друзьям ты будешь помогать, изрубленных бойцов закапывая в землю? Что скажет и народ, когда за старика, который тут стоит одной ногой в могиле, и за бродяг-детей ты в омут угодишь?	170
	Ты можешь уповать, и это лучший случай, ¹⁹ на благодарность их. Но что она сейчас? Да и во цвете лет они не совладают с меднодоспешной тьмой аргивских удалцов! Не тешь себя мечтой! Цвет лет ещё нескоро! А вдруг мальцы умрут? Прими же мой совет, не жертвуя своим, забрать моё позволъ-ка, с Микенами дружи! Не надо совершать любимый ваш просчёт – отказывать сильнейшим, а всяких слабаков записывать в друзья!	175
Хор	Как речь нам оценить, как мнение составить, ещё не зная слов противной стороны?	180
Иол.	Властитель! Мне знаком старинный ваш обычай сначала дать сказать, а после говорить! Ты не заткнёшь мне рот, как делали другие! Мы с этим чужаком не связаны никак,	

¹⁸ Эта строка не сохранилась. Утраченные слова приводятся в моей реконструкции.

¹⁹ Эта строка считается подложной. Впрочем, в моём переводе она увязана со следующей строкой в одно смысловое целое.

мы выдворены прочь решением народа, 185
 и Аргос перестал нам домом быть родным!
 Законно ли теперь лепить из нас микенцев
 и тем, кто нас прогнал, обратно возвращать?
 Мы бродим по земле, и разве вся Эллада
 утрачена для тех, кто Аргос потерял? 190
 Афины точно нет! Им не указ аргивцы,
 и здесь не отметут Геракловых детей!
 Ведь это не Трахин²⁰ и не ахейский²¹ город,
 откуда ты прогнал, презрев людской закон,
 раздувшись, как пузырь, и Аргосом бахвалясь, 195
 детей, упавших ниц у божьих алтарей!
 Но если ты и тут одержишь верх над правдой,
 то и свободы нет! И больше нет Афин!
 Я знаю здешний люд! Он храбр и благороден,
 и он пойдёт на смерть! Его высокий дух 200
 достоинство и честь поставит выше жизни!
 Вот городу и речь! Довольно и такой!
 Чрезмерная хвала всем людям ненавистна,
 я часто сам бывал хвалою раздражён.
 Тебе же я скажу: спасти детей безвинных 205
 ты должен, если ты и в самом деле царь!
 Питфей²² – Пелопов²³ сын, а дочь Питфея – Эфра,²⁴
 которой был рождён родитель твой, Тесей.²⁵
 Теперь я расскажу, откуда эти дети.
 Отец Гераклу – Зевс, Алкмена – мать ему, 210
 одной из Пелопид рождённая.²⁶ Выходит,
 в твоём и в их отце – двоюродная кровь.²⁷
 Ты видишь, Демофонт, они тебе родные,
 но я ещё скажу, что ты у них в долгу
 не только родовом! Когда я щитоносцем 215
 служил у их отца, то с нами царь Тесей
 за поясом поплыл, излившим столько крови.
 <Когда же их отец у Ипполиты взял²⁸

²⁰ Трахин (Τραχίς) – древний город в Фессалии. Энтон (с. 236): «Гераклиды сначала бежали к трахинскому царю Кеику».

²¹ Ахейский = фессалийский. Энтон (с. 236): «Под Ахеей здесь имеется в виду область на юге Фессалии».

²² Питфей (Πιτθεύς) – основатель и царь Трезена, древнегреческого города-государства.

²³ Пелоп или Пелопс (Πέλοψ) – царь, национальный герой Пелопоннеса и Фригии.

²⁴ Эфра или Этра (Αἴθρα, т.е. «чистое небо») – дочь Питфея и мать Тесея. В «Илиаде» Гомера упомянута как служанка Елены в Трое, привезённая из Спарты.

²⁵ Тесей или Тезей (Θησεύς) – 11-й царь Афин. Один из самых известных героев греческой мифологии.

²⁶ Одна из Пелопид – Лисидика, внучка Пелопа и дочь Питфея.

²⁷ Согласно Еврипиду, Пелоп имел сына, Питфея, а у Питфея была дочь Лисидика, дочерью которой была Алкмена, мать Геракла. Эфра, мать Тесея, была дочерью того же самого Питфея. Таким образом, Эфра и Алкмена – двоюродные сёстры.

²⁸ Эта строка и следующая не сохранились. Здесь они даются в моей реконструкции. Имеется в виду девятый подвиг Геракла. Эврисфей приказал Гераклу добыть пояс, принадлежащий царице амазонок Ипполите. Этот пояс Ипполита получила в дар от бога войны, Ареса. Когда Геракл прибыл в царство Ипполиты, царица хотела сама отдать ему пояс, однако богиня Гера, приняв облик амазонки, распустила слух, что Геракл собирается похитить Ипполиту. Началась битва, в которой Геракл убил Ипполиту и забрал пояс. Также погибло множество амазонок, поэтому Еврипид и называет пояс «многоубийственным» или

	и пояс тот, и жизнь, он отдал Антиопу> в дар вашему отцу, а после спас его в Аидовой тюрьме, ²⁹ как знает вся Эллада. И требуют мальцы ответных дел твоих: ³⁰	220
	не выдавать врагам и против божьей воли не гнать от алтарей, приюта не лишать! И на тебе пятно, и городу бесславые – просителей, родню, скитальцев (стыд и срам!) – взгляни на них, взгляни! – увлечь отсюда силой!	225
	Но я тебя молю твоею бородой! ³¹ Две слабые руки вокруг тебя сплетаю! ³² Прими, не обижай Геракловых детей! Стань пристанью для них, и родичем, и другом, и братом, и отцом! Хозяином им стань!	230
Хор	Всё лучше, чем попасть в аргосские оковы! Я слушал, господин, от жалости рыдая! Вот вам и знатный род! Как он теперь повержен, как сжат в тисках судьбы! Такой отец великий, а дети терпят зло и маются безвинно!	235
Дем.	Три довода теперь в моём уме играют, мешая, Иолай, твои слова отвергнуть. Алтарь, где вы с детьми нашли себе укрытье, Зевесу посвящён, и это довод главный. Вдобавок мы родня, и я давно уж должен родителя почтить, приняв участие в детях.	240
	Но мне важней всего себя не опозорить. Когда я разрешу руками чужеземца огрabitь наш алтарь, заявят мне, что в рабском я городе царю и, Аргоса пугаясь, молящих предаю! А я скорей повешусь!	245
	Пришёл бы ты, старик, за делом посчастливей! Но ты ни за себя, ни за детей не бойся! Никто от алтаря вас не отгачит силой! А ты ступай назад, в свой Аргос! Если хочет великий Эврисфей устроить суд народный, то будет суд ему, но только без насилья!	250
Гл.	А если я и прав, и выиграю в споре?	
Дем.	Какая правда в том, чтоб уводить молящих?	
Гл.	Позорюсь я, не ты! Тебе-то в чём убыток?	255

«многосмертным» («πολυκτόνος»). Тесею принимал участие в этом походе и за храбрость получил от Геракла пленную амазонку по имени Антиопа, которая родила Тесею сына, Ипполита (см. трагедию Еврипида «Ипполит»).

²⁹ Пирифой, царь лапифов (фессалийского племени) был близким другом Тесея. Когда Пирифой решил спуститься в царство мёртвых и добыть себе в жёны Персефону, жену бога Аида, Тесею отправился вместе с ним. В наказание за эту дерзость оба героя были прикованы к скале в подземном царстве. В конце концов Геракл освободил Тесея, а Пирифой так и остался нести наказание (по другой версии, был вызволен и он).

³⁰ Эта строка и пять последующих, до слов «увлечь отсюда силой!», вероятно, являются более поздней вставкой.

³¹ По традиции умоляющий хватал умоляемого за бороду.

³² В оригинале очень красиво – «καταστέφω χερσίν», т.е. «я увенчиваю (тебя) моими руками, сплетёнными венком».

Дем.	А в том, что увести просителей позволил!	
Гл.	Отправь их за межу! Мы их возьмём оттуда!	
Дем.	Глупец! Ты возомнил, что ты хитрее бога?	
Гл.	Вся сволочь, я гляжу, бежит сюда спастись!	
Дем.	Святылища богов – для всех людей защита!	260
Гл.	Микенцы никогда с тобой не согласятся!	
Дем.	Возможно. Ну и что? Не я ли тут правитель?	
Гл.	Не делай нам вреда! ³³ Прислушайся к рассудку!	
Дем.	Да лучше вам вредить, чем божествам небесным!	
Гл.	Аргосцев побороть – не здравая затея!	265
Дем.	Войны я не хочу! Но и детей не выдам!	
Гл.	А я их уведу! Я все права имею!	
Дем.	Отсюда ты легко не возвратишься в Аргос!	
Гл.	Пойду я всё равно и сам я всё узнаю!	
Дем.	Прочь руки от детей, пока рыдать не начал!	270
Хор	Побойся бога, царь! Не смей посла касаться!	
Дем.	А как мне быть с послом, который не умнеет?	
Хор	Эй ты, катись домой! Не тронь его, хозяин!	
Гл.	Пошёл я! Парой рук войны не навоюешь!	
	Но я ещё приду с меднодоспешной ратью	275
	аргосцев боевых! Бесчисленное войско,	
	готовое к войне, сам Эврисфей возглавил!	
	Стоит он у черты владений Алкафоя ³⁴	
	и с нетерпением ждёт конца переговоров!	
	От наглости твоей он вспыхнет, истребляя	280
	тебя, и горожан, и урожай, и землю!	
	Зачем ещё растить полки аргосцев юных,	
	как не на казнь тебе и всем, тебе подобным!	
Дем.	Проваливай! Пошёл! Мне Аргос твой не страшен!	
	Просителей моих не уведёшь ты силой,	285
	меня не очернишь! Я правлю не толпою	
	холопов-аргивян, а городом свободным!	
Хор	Всё учти, всё пойми до того, как придёт	
	аргивянская рать!	
	Очень хлесток Арес ³⁵ у микенских солдат,	290
	а теперь и совсем раскалён, распалён!	
	Все послы соблюдают единый закон –	
	делать груды событий в два раза крупней!	
	Разве этот не скажет своим господам,	
	как над ним издевались, как чудом сумел	295
	неминуемой гибели он избежать?	
Иол.	Нет блага для детей, которое сравнится	
	с порядочным отцом, по крови благородным,	

³³ В оригинале – «ἐκείνους», т.е. вредить «им», микенцам. Я заменил «им» на «нам», чтобы строка была понятней. Поскольку Глашатай тоже микенец, сильного искажения смысла не происходит.

³⁴ Алкафой (Αλκάθοος) – царь Мегары, древнего города-государства, лежавшего в 42 километрах к западу от Афин. Этот город существует до сих пор.

³⁵ Еврипид называет воинскую мощь именем Ареса, бога войны.

	и с выгодной роднёй. Хвалить я не намерен прислужника страстей и друга негодяев, ³⁶	300
	плодящего сирот своей распутной жизнью! Конечно, знатный род – защита понадёжней, чем низменная кровь. Когда мы провалились в пучину неудач, нашли мы в этом царстве и друга, и родню! Из всех племён элладских	305
	лишь это за детей бестрепетно вступилось! Вы правую ладонь им дайте, дети, дайте! А вы идите к ним, приветствие примите! Сыночки, мы друзей проверили на деле!	
	И если вам дано к родным полям вернуться, в покинутый ваш дом, и славный род отцовский <сильнее озарить уже своею славой>, ³⁷	310
	вы помните всегда, кто друг вам, кто спаситель, и никогда сюда с копьём не приходите! Не надо забывать, что этот город ближе всех прочих городов! Он стоит уваженья,	315
	отгородивший нас от ярости пеласгов ³⁸ и ставший ради нас врагом такой державы! Хоть мы пришли сюда, как нищие скитальцы, не выдали вы нас, не выгнали из царства! ³⁹	
	Пока я буду жив, и даже после смерти тебя, мой милый друг, хвалить я не устану!	320
	К Тесею подойду, порадую героя рассказом о тебе, как ты от верной смерти детей Геракла спас и как ты всей Элладе бесстрашием своим отца напоминаешь!	325
	Не только знатен ты, но ты отца не хуже, что редкость в наши дни, когда один из тысяч найдётся, кто отцу ни в чём не уступает!	
Хор	Отчизна такова! Она стоит за правду и страждущих людей охотно защищает!	330
	Мы столько бед прошли, своих друзей спасая, теперь же предстоит ещё одно сраженье!	
Дем.	Благодарю, старик! Я верю, эти дети достойны всех трудов и нас не позабудут!	
	Пойду я собирать народную дружину, выстраивать полки, чтоб армию микенцев как следует принять. Сначала на границу разведку я пошлю. Я не люблю сюрпризов.	335
	Аргосцы, знаешь сам, довольно быстроноги. Потом, созвав жрецов, я приготовлю жертву.	
	Оставьте Зевсов храм и во дворец идите!	340
	Поверь, там есть кому, пока я жертвой занят,	

³⁶ Эта строка и две последующих считаются подложными.

³⁷ Эта строка не сохранилась и приводится в моей реконструкции.

³⁸ Пеласги (Πελαγοί) – общее название народов, населявших территорию Греции до возникновения микенской цивилизации. Здесь пеласгами называются аргивяне.

³⁹ Эта строка объявляется подложной.

Иол.	<p>за вами присмотреть! Иди, старик, в палаты! Не брошу я алтарь! Мы будем здесь молиться, чтоб армии твоей сопутствовало счастье! Когда ты победишь в кровопролитной битве, мы явимся к тебе! Я знаю, наши боги аргосским божествам ни в чём не уступают! Там Зевсова жена, пленительная Гера, а здесь Афина, царь! Скажу я, что удача торопится идти за лучшими богами, Паллада же всегда блесит и побеждает!</p>	<p>345 350</p>
Хор	<p>Хоть и весьма чванишься ты, страшный посол всех аргивян, этот народ не испугать, грубым словцом не заглушить! Пусть от Афин, лёгкой стопой топчущих луг в танце живом, будет всегда скорбь далека! Как вы глупы, ты и твой царь, тот Сфенелид,⁴⁰ бич аргивян!</p> <p>В город придя, что не слабей этих твоих злых аргивян, ты на детей, божьих рабов, ты на гостей нашей земли стал нападать, подлый чужак! И на царя ты накричал, и не сказал правды ему! Кем же теперь ты прослывёшь на языке мудрых людей?</p> <p>Я люблю благоденствие и скажу тебе, глупому: в это царство ты вторгнешься бесполезно и попусту! Есть и копья у недруга, и щиты меднокрылые! Ты копьём не размахивай, не пытайся запугивать это царство блаженное! Охладись и одумайся!</p>	<p>355 360 365 370 375 380</p>
Иол.	<p>Сынок, ты помрачнел. Твои глаза тревожны. Ты новости принёс об армии злодейской? Она идёт? Пришла? Что там тебе сказали? Болтливую посла не истолкуешь ложно. Теперь наш гневный враг, удачей окрылённый, конечно, восхищён чудесными мечтами</p>	<p>385</p>

---

⁴⁰ Эврисфей, который был сыном Сфене́ла (Σθένελος), царя Микен.

Дем.	о взятии Афин. Однако Зевс-каратель испелит мечты, исполненные спеси! Аргосцы рядом, здесь. Отряды Эврисфея. Я сам его видал. Кто хочет быть хорошим, удачливым вождем, тот на врага не смотрит глазами храбрецов, отправленных в разведку. Но царь свои войска ещё не вывел в поле. На каменной гряде сидит он, размышляя (насколько я могу об этом догадаться), как лучше подтянуть сюда свою пехоту и место ей найти, где будет безопасней. Но я уже готов к успешной обороне, народ вооружён, у алтарей священных животные стоят, готовые к закланью, и рвением жрецов приносит город жертвы. Оракульных певцов собрал я воедино, всё в свитках прочитал и тайных, и открытых, ⁴¹ все древние стихи, хранящие наш город. ⁴² В деталях иногда пророчества разнятся, но сходятся в одном настойчивом совете: мы девушку должны, дочь знатного семейства, в закланье принести для дочери Деметры, ⁴³ чтоб отразить врага и защитить наш город! Я вам хочу помочь, ты это понимаешь, но я ни дочь свою закалывать не стану, ни верных горожан обязывать к тому же! Да разве мы найдём такого недоумка, который бы убил своих детей любимых? Ты в городе моём густые толпы видишь, а там одни твердят, что будет справедливо просителям помочь, другие заявляют, что я сошёл с ума! Решившись на закланье, я дома у себя побоище устрою! Давай обсудим всё и вместе поразмыслим, как можно защитить и вас, и эту землю, не уронив меня в глазах моих сограждан! У нас не деспотизм, не варварское царство, тут счастлив и здоров лишь праведный властитель!	390 395 400 401 403 405 409 402 410 415 420
Хор	Но как же может быть, что, если хочет город спасти своих гостей, ему мешают боги?	425
Иол.	Сыночек, мы теперь подобны мореходам, избегшим диких волн и беснованья бури, которых с берегов опять уносят в море безумные ветра, и прямо в ад швыряют!	430

⁴¹ Пророчества делились на две группы. Первая группа была общедоступна, вторая же хранилась в тайне от народа. Пророчества обычно произносились в стихотворной форме. Впрочем, в оригинале сказано просто «древние слова» («λόγια παλαιά»). Буквальный перевод: «все древние слова, хранящие наш город».

⁴² Эта строка считается подложной.

⁴³ Демётра (Δημήτηρ) – богиня плодородия, покровительница земледелия. Дочь Деметры – Персефóна (Περσεφόνη) – богиня плодородия и царства мёртвых.

Мы с милыми детьми покинем эту землю,
 побыв на берегу и помечтав о жизни!
 Надежда, ты обман! Зачем сиять страдальцу,
 когда ты не спешишь исполнить обещанье?
 Простительно ему, что он детей сограждан 435
 боится убивать, и я ему за это
 могу воздать хвалу. Хоть и желают боги
 так поступить со мной, тебе я благодарен!
 Ах, милые мои! Куда идти? Что делать?
 Алтарь каких богов увешивать венками? 440
 В какой ещё стране вымаливать защиту?
 Всё кончено теперь! Нас выдадут, родные!
 Я смерти не боюсь, я только не хотел бы
 порадовать врагов моей позорной казнью!
 Но я жалею вас! О вас я плачу, дети! 445
 О бабушке седой, Алкмене престарелой!
 Ты на своём веку так много знала горя!
 А сколько я страдал! И всё напрасно было!
 Судьба, судьба велит, чтоб от руки враждебной
 мы приняли кинжал бесславно и постыдно! 450
 Ты помоги мне, царь! Не вся ушла надежда!
 Я выручу детей! Меня, меня ты выдай
 аргосцам вместо них! Ты не рискуй собою,
 пускай лишь я один спасу детей несчастных!⁴⁴
 Мне жизнь не дорога, и бог с ней, с этой жизнью! 455
 Конечно, Эврисфей захочет надругаться,
 наиздеваться всласть над спутником Геракла!
 Он мразь, не человек! Мудрец, молись, чтоб выпал
 тебе смыслённый враг, а не дикарь безумный,
 тогда ты обретёшь и честь, и справедливость! 460
 Хор Не обвиняй, старик, и не ругай наш город!
 Упрёк твой нехорош, но всё равно нам горько
 в предателях гостей внезапно оказаться!
 Дем. Достойные слова, но это не поможет!
 Не за тобой пришёл вооружённый недруг! 465
 И ты мне объясни, что пользы Эврисфею
 в кончине старика? Он детских трупов хочет!⁴⁵
 Губительны врагам потомки знатной крови,
 которым смерть отца истерзывает сердце
 во цвете юных лет! Всё надобно предвидеть! 470
 Но если ты найдёшь другой какой-то выход,
 скажи мне про него! Совсем я растерялся!
 Оракулы богов меня ошеломили!

⁴⁴ Старик, охваченный отчаянием, сам не понимает, что говорит. Эврисфею нужны дети Геракла, представляющие будущую угрозу его власти, а не Иолай. Об этом ему сейчас и напомнит Демофонт.

⁴⁵ Более точный вариант перевода: «Он их убить желает!» Здесь, впрочем, не совсем понятно, кого – «их».

МАКАРИЯ⁴⁶

	Не думайте, друзья, что движет мною дерзость! Хочу я попросить лишь об одной услуге, для женщины венец – молчание, и скромность, и тихое житьё в своём родимом доме. ⁴⁷	475
	Я вышла, Иолай, на звук твоих рыданий! Хотя по старшинству я уступаю детям, рождённым до меня, благополучье братьев и собственная жизнь меня весьма заботят.	480
Иол.	Хотела бы я знать, какая к прежним бедам прибавилась печаль, и чем ты так расстроен! Дитя, не в первый раз ты затмеваешь прочих Геракловых птенцов, и я хвалю твой разум!	485
	Решили мы уже, что вышли на дорогу, но вынуждены вновь бродить по чёрной чаще! Провидцы и певцы, нам сказано, желают не тёлку, не бычка для дочери Деметры, но девушку заклать, и благородной крови,	490
	лишь так спасёмся мы и уцелеет город! Мы в полном тупике! Царь жертвой не назначит ни собственных детей и ни детей сограждан! И мне он говорит не ясно, но намёком, что если не найдём решения мы сами,	495
	придётся нам искать убежища другого, а он свою страну сберечь предпочитает!	
Мак.	Пророчество, старик, закрыло путь к спасенью?	
Иол.	Пророчество, дитя! Всё прочее в порядке!	
Мак.	Тогда ты не страшись вражды аргосских копий!	500
	Готова я сама, без вашего приказа, пожертвовать собой, осуществить закланье! О чём тут говорить, когда считает город, что стоит наша жизнь опасности великой, а мы лишь на других труды перелагаем,	505
	спасенье можем дать, но избегаем смерти? Чего же рассуждать? Смешно ведь, право слово, молиться и стенать, у храмов божьих сидя, и, будучи детьми такого человека, от ужаса скулить! Где в этом кровь, где знатность?	510
	А лучше ли, скажи – да сохранят нас боги! – и город погубить, и в плен к врагу попасться, и, опозорив честь, наследие героя, погибнуть всё равно и мучиться в Аиде?	
	А, может, вновь уйти в постылое изгнанье и со стыда сгорать, когда нам кто-то скажет:	515

⁴⁶ Согласно другой рукописной традиции – просто «Девушка» («Παρθένος») (так в издании Диггла). Макария (Μακαρία, «блаженная») – дочь Геракла, впоследствии – богиня блаженной смерти. Принесла себя в жертву Персефоне перед сражением афинян с войском Эврисфея.

⁴⁷ Ирония, характерная для Еврипида. С одной стороны, Макария высказывает обычные представления своего времени о том, какой должна быть женщина, а, с другой стороны, именно женщина спасает положение, превосходя мужчин своей храбростью.

	«Вы для чего пришли с молельными ветвями, цепляльщики за жизнь? Идите прочь отсюда! Нам стыдно помогать негодникам и трусам!»	
	Ты вот представь себе: погибли эти люди, а я жива. И что? Питать ли мне надежду, которая уже столь многих обманула, что кто-нибудь меня, без родины, без дома, решит назвать женой, детей иметь со мною? Не лучше ль умереть, чем жалким прозябаньем лишить себя цены? Пусть будет эта доля для девушки другой, а мне мешает знатность! Берите же меня! На смерть меня ведите! Наденьте мне венок! Срезайте первый локон! ⁴⁸	520
	А после – бить врагов! Я жизнь мою охотно всем вам передаю, сама, по доброй воле, за братьев и сестёр, за собственную душу! ⁴⁹ Не относя себя к трусливым жизнелюбцам, нашла я лучший путь – покинуть жизнь во славе! ⁵⁰	525
Хор	Ах, боже! Что сказать о девушке достойной, за братьев и сестёр желающей погибнуть? Кто может говорить так чудно, так прекрасно, а после закрепить свои слова поступком?	530
Иол.	Дитя, ты рождена не от простого мужа! Геракл тебе отец! Ты блещущее семя божественной души! Тебя не стыдно слушать, но о твоей судьбе я сокрушаюсь горько! Есть выход из беды гораздо справедливей! Сестёр мы позовём и вместе кинем жребий, кто вытянет его, тот смерть за нас и примет, а так, без голосов... Да разве это честно?	535
Мак.	Я гибель не приму путём голосованья! Какая в этом честь? Не спорь, старик! Но если согласны вы со мной, но если вы хотите мой жаркий дар принять, то я по доброй воле вам жизнь мою отдам, сама и без приказа!	540
Иол.	Ох! Какая, право, речь! Ещё прекрасней первой, прекраснейшей уже! Родная, прежний подвиг ты новым золотишь, и слово новым словом! Я не велю тебе, но и не запрещаю погибнуть за родных, спасая их от смерти!	545
Мак.	Ты мудро говоришь. И ты не бойся скверны	550

⁴⁸ Вторая половина этой строки плохо сохранилась. В оригинале стоит глагол «κατάρχω», который означает «приступать к жертвоприношению». В начале обряда с головы жертвенного животного срезался локон и животное посыпалось ячменём. Вариант перевода: «и к жертве приступайте!»

⁴⁹ Макария уверена в том, что геройская смерть её тела послужит на благо её душе.

⁵⁰ Обратите внимание: Макария, как Ифигения и Алкеста, *вынуждена* совершить подвиг, у неё нет иного выхода. Её поступок обусловлен не аффектацией, не порывом, но тщательным продумыванием ситуации. Принесение себя в жертву есть самый *разумный* шаг. Закон необходимости толкает героев Еврипида и на злодеяние (Медея, Орест, Агамемнон), и на героизм.

	убийства моего! Я гибну добровольно! Иди за мной, старик! Хочу я, умирая, лечь на руки тебе. А ты мой труп накроешь. Я ныне ухожу навстречу страшной смерти – достойная судьба для дочери героя!	560
Иол.	Мне тягостно стоять и видеть, как ты гибнешь!	
Мак.	Тогда проси царя, чтоб в окруженьи женщин, а не в мужской толпе дышать я перестала!	565
Дем.	Да, бедная моя! И мне бесчестье будет, когда я не свершу приличного обряда! Есть множество причин пойти тебе навстречу: и мужество твоё, и праведность поступка! Ещё я не встречал таких отважных женщин! Из жизни уходя, ты старику, и братьям ⁵¹ последние слова не хочешь ли промолвить?	570
Мак.	Прощай, старик, прощай! Учи детей любимых такими быть, как ты! Воспитывай в них мудрость, и этим счастлив будь! Им большего не нужно. Все силы приложи, чтоб их спасти от смерти! Мы все твоя семья, твои родные дети! Смотри, я отдаю цвет женственности брачной за братьев и сестёр! За них я умираю!	575
	Вы, братики мои, столпившиеся рядом, живите хорошо, и пусть вам будет благо, у сердца моего отобранное смертью! Любите ⁵² старика и ту старушку в храме, Алкмену, мать отца! Всех граждан уважайте! И если боги вам даруют мир душевный и вас домой вернут, смотрите, не забудьте достойно погрести спасительницу вашу, ⁵³ как требует закон! Ведь я не отвернулась, но поддержала вас и за семью погибла!	580
	И юность, и детей мне кладезь этих мыслей заменит, если есть хоть что-то под землёю! ⁵⁴ А если всё не так, и если даже в смерти у хладных мертвецов заботы остаются, то где тогда спастись? От горя этой жизни считают люди смерть единственным лекарством!	585
Иол.	Ты, доблестью своей затмившая всех женщин, не сомневайся в том, что мы тебя прославим за прожитую жизнь, за подвиг твой бессмертный! Прощай! Я не дерзну богиню, дочь Деметры,	590
		595
		600

⁵¹ Читатель помнит, что сёстры Макарии находятся в храме, т.е. их нет на сцене.

⁵² В оригинале – «τιμῶτε», т.е. «почитайте», «относитесь с уважением». Я согласен с Анненским, что «любите» – более удачный перевод в данном контексте. Впрочем, читатель волен принять буквальный вариант перевода: «Вы чтите старика» и т.д.

⁵³ Видимо, провести ещё один погребальный обряд согласно аргосским обычаям.

⁵⁴ Энтон (с. 251): «Есть нечто <...> весьма трогательное в этом желании. Оно не высказано просто как общее место, но поэт, кажется, даёт выход собственным чувствам. У греков не было ясного представления о посмертном вознаграждении за добродетель и жертвенность [resignation] в этой жизни. Отсюда сильнейшим желанием несчастного человека было полное уничтожение в смерти.»

берущую тебя, кольнуть недобрым словом!
Всё, дети! Я погиб! Я растворился в скорби!
Держите вы меня! На камень усадите!
На голову мою накиньте пеплос, дети!
Не рад я ничему, и, если лжёт оракул, 605
то нам не уцелеть! Всё вздыбится и рухнет,
как будто мало нам и пережитых бедствий!

Хор Знаешь, никто не блажен и никто не подвержен страданиям
волей не божьей.
Так не бывает, что все благоденствуют 610
в доме одном, но за бедствием бедствие
нас настигает,
властных людей повергая в ничтожество,
нищих бродяг вознося к процветанию.
Не убежать от судьбы, не отбиться от рока рассудком, 615
как ни трудись, человек, все старанья твои бесполезны!

Но ты не падай, мой друг, и не стой, небеса проклиная
в муке сердечной! 620
Видишь, как девушка жертвою доблестной
братьев и город спасла от гибели!
Нет, не бесславной
память о ней среди смертных останется!
Крепнет в трудах добродетель, творящая 625
подвиг, достойный отца и всего знаменитого рода!
Если героев ты чтить, я с тобою их гибель восславлю!

СЛУГА

Эй, дети! Добрый день! Мать вашего отца 630
от храма отошла со старым Иолаем?⁵⁵

Иол. Я здесь, но что с того? Какая польза в том?
Сл. Чего же ты лежишь? Зачем уткнулся в землю?
Иол. Трагедия в семье. И вот я выжат, стёрт.
Сл. Вставай уже, старик! И голову повыше! 635
Иол. Я очень одряхлел. Нет силы никакой.
Сл. Но я тебе принёс неслыханную радость!
Иол. А кто ты? Я тебя совсем не узнаю.
Сл. Слуга я крепостной. Служу я Гиллу. Помнишь?
Иол. Мой добрый, милый друг! Спаси ты нас пришёл? 640
Сл. И более того! Вам радостная новость!
Иол. Мать храброго бойца! Алкмена, выходи!
Послушаешь и ты приятнейшие речи!
Ты долго знала боль и маялась душой,
и деточек ждала, из города ушедших! 645

АЛКМЕНА

Скажи мне, Иолай, а почему весь храм
от криков зазвенел? Опять пришёл глашатай

---

⁵⁵ Энтон (с. 252): «Иолай был обвёрнут одеждами <...>, а Алкмена была внутри храма».

	нас в Аргос уводить? Пусть мало сил во мне, но должен ты понять, угрюмый чужеземец –	650
	покуда я жива, детей ты не возмёшь, иначе целый мир пусть матерью героя считает не меня! Ты только тронь детей, и с парой стариков начнётся бой позорный!	
Иол.	Старуха, не бурли! ⁵⁶ Не бойся, не посол аргосский к нам пришёл с враждебными словами!	655
Ал.	Зачем же тут звучал глашатай страха – крик?	
Иол.	Чтоб услышала ты и вышла к нам из храма.	
Ал.	Я что-то не пойму. Кто этот человек?	
Иол.	Посланец! Говорит, что внук твой возвратился!	
Ал.	Да будешь ты здоров за этакую весть!	660
	Но где же мальчик мой? Какие же невзгоды препятствуют ему прийти с тобой сюда и в сердце мне налить густого ликования?	
Сл.	Он строит нашу рать, готовясь выйти в бой!	
Ал.	Подобный разговор не для пугливых женщин.	665
Иол.	Постой, не уходи! Нам нужно всё узнать!	
Сл.	О чём же ты ещё спросить меня желаешь?	
Иол.	Представить я хочу размер союзных войск.	
Сл.	Значительный размер. Точнее не отвечу.	
Иол.	Но ведают о том афинские вожди?	670
Сл.	Конечно, и стоят на левом фланге нашем.	
Иол.	А разве все войска готовы наступать?	
Сл.	Уже приведены животные для жертвы.	
Иол.	И как же далеко аргивские войска?	
Сл.	Мы видим их вождя уже довольно ясно.	675
Иол.	И чем же занят он? Выравнивает строй?	
Сл.	Я думаю, что да. Нам издали не слышно. Но мне уже пора! Мне стыдно оставлять зияющий пробел в шеренге господина!	
Иол.	И я пойду с тобой! Мы спаяны теперь желанием одним – помочь родным и близким!	680
Сл.	Я глупости такой никак не ожидал!	
Иол.	Какой? Что за друзей готов я насмерть биться?	683
Сл.	Ты силу юных лет утратил, старина!	688
Иол.	Зато мои враги числом не стали меньше!	689
Сл.	На чашу наших войск ты малый бросишь груз!	690
Иол.	Но взгляда моего не выдержат злодеи!	687
Сл.	Взгляд – это не рука, им плоти не пронзишь!	684
Иол.	Так, значит? И щита пробить я не сумею?	685
Сл.	Быть может, и пробьёшь, но будешь сам пробит!	686
Иол.	Не сдерживай меня, когда я в бой бросаюсь!	691
Сл.	Бросаешься, всё так! Не телом, но мечтой!	
Иол.	Что хочешь говори! Я слушать не останусь!	
Сл.	Какой же ты боец, когда доспехов нет?	
Иол.	Доспехи в храме есть, военная добыча!	695
	Я их возьму себе! Жив буду – возвращу,	

⁵⁶ Вариант: «не кипи».

	а если пропаду, бог с мёртвого не взыщет! А ты ступай вовнутрь и там сними с гвоздей доспехи для меня! Давай, беги скорее! Позор всем подлецам, сидящим за дверьми, от ужаса дрожа, пока другие бьются!	700
Хор	Не сломилась отвага под бременем лет, в дряхлом теле цветёт молодая душа! Но зачем это всё? Ты себе навредишь! Неужели сможешь ты нашей стране? Ты подумай о возрасте! Сдайся, старик! Не желай невозможного! Как ни храбрись, ты, конечно, не станешь опять молодым!	705
Ал.	Да что же ты творишь? Ты, старый, помешался? Решил меня одну с толпой детей оставить?	710
Иол.	Сраженье для бойцов! О внуках лучше думай!	
Ал.	А если ты умрёшь, то как мне жить на свете?	
Иол.	Присмотрят за тобой оставшиеся внуки!	
Ал.	А если, не дай бог, и эти не спасутся?	
Иол.	Тут есть у нас друзья. Они тебя не бросят!	715
Ал.	Лишь этим и держусь! Мне больше нет опоры!	
Иол.	О всех твоих делах давно известно Зевсу!	
Ал.	Ах, да! Я Зевса не кляню. И сам он понимает, порядочно ли он со мною обошёлся!	
Сл.	Смотри-ка, старина! Вот все твои доспехи! Скорей их надевай! Ты только не копайся! Сейчас начнётся брань! Арес терпеть не может медлительных бойцов! Но если вес металла велик, иди как есть! Нарядишься в шеренге! Я сам всё понесу, своими же руками!	720 725
Иол.	Прекрасные слова! Неси за мной доспехи, великолепный друг! Вложи копьё мне в руку! Давай, веди меня! Держи под левый локоть!	
Сл.	Я воина веду, как малого ребёнка!	
Иол.	А если я споткнусь? То скверная примета!	730
Сл.	Такому бы бойцу и тело молодое!	
Иол.	Идём же! Стыд и срам опаздывать на битву!	
Сл.	Ты медлишь, а не я! Ты быстрый только в мыслях!	
Иол.	Мой друг, но посмотри, как ловко я шагаю!	
Сл.	Мечтаешь ты шагать, вот это я и вижу!	735
Иол.	Другое запоёшь, когда я дерзновенно...	
Сл.	Что сделаешь? Дай бог, чтоб ты достиг успеха!	
Иол.	...пробью враждебный щит единственным ударом!	
Сл.	Ну да, когда придём! Боюсь, не в этой жизни!	
Иол.	Ох! Союзницей мне стань, рука моя, как в годы цветенья моего! Тогда, с Гераклом рядом, спартанскую страну ты пламенем спалила!	740

под луной, до рассвета,
и прекрасно топочут
хороводы красавиц!⁵⁸

ВЕСТНИК

- Тебе я, госпожа, известие несу!
Кратчайшие слова, но полные отрады!⁵⁹ 785
Мы победили! Да! Уже готов трофей,
доспехами врага увешанный обильно!⁶⁰
- Ал. Великолепный друг! Что за чудесный день,
а ты уже не раб! Ты волю заработал!
Но лишь одна беда не полностью ушла, 790
я так боюсь за тех, кому желаю жизни!
- Вест. Все живы! И весьма прославились в бою!
Ал. А как наш Иолай? Старик-то цел остался?
Вест. Он цел, и заслужил внимание богов!
Ал. За что такая честь? Он разве храбро дрался? 795
Вест. Он старость обменял на свежесть юных сил!
Ал. Ты странно говоришь. Но расскажи сначала,
как наши сыновья вели себя в бою!
- Вест. Недолгие слова раскроют всё, что было!
Когда мы провели тяжёлые войска 800
и вытянулись в ряд, лицом к лицу с врагами,
то с колесницы Гилл спустился четверной
и между армий встал, и речь сказал такую:
«Аргивской рати вождь! Зачем же подвергать
погибели пустой и наше государство, 805
<и армию твою? Зачем терять бойцов
и понапрасну злить великие Афины?»⁶¹
Единственная смерть не причинит вреда
микенской стороне! Иди со мной сражаться!
И если я паду, то уводи домой
Герakловых детей, а если ты погибнешь,
пусть мне вернут и дом, и почести отца! 810
Одобрили бойцы⁶² тот мужественный вызов,
мечтая все труды скорее завершить,
но царь не уступил их общему желанью,
он трусоватым был, хоть и водил войска,
и вовсе не хотел вступать в единоборство. 815
Поверить не могу, что этот жалкий червь
приполз поработать самих детей Геракла!
Гилл постоял ещё, потом вернулся в строй,

⁵⁸ Высказывалось мнение (напр., Энтон, с. 257), что Еврипид говорит здесь о празднике новолуния, который отмечался каждый месяц в честь Афины на Акрополе («на холме»). Ковач же пишет, что Еврипид имеет в виду Панафиней, самое крупное религиозно-политическое празднество в античных Афинах.

⁵⁹ Эти начальные две строки плохо сохранились.

⁶⁰ Трофей (τρόφαιον) – памятник победы, состоящий из вражеских доспехов. Ставился обычно в том месте, где противник начал отступление.

⁶¹ Строки, заключённые в квадратные скобки, не сохранились и приводятся в моей реконструкции.

⁶² Имеются в виду аргивяне.

а вещие жрецы, поняв, что невозможно
 предотвратить войну сближением двух щитов, 820
 немедленно ножом из шеи человеческой
 пустили алый дух, дымящуюся кровь.⁶³
 Задвигались бойцы, взошли на колесницы.
 Другие, на земле, сомкнули щит к щиту.
 Афинский царь сказал и кратко, и прекрасно: 825
 «Сограждане мои! Свершим достойный труд!
 Кормилицу спасём, родную нашу землю!»
 А супротивный вождь молил своих бойцов
 не запятнать стыдом ни Аргос, ни Микены.
 Когда же воззвала тирренская⁶⁴ труба 830
 и армии сошлись для беспощадной сечи,
 представь, какой был звон от сбившихся щитов,
 как смешивался крик с разлитым всюду стоном!
 Сначала под броском аргивского копья
 назад мы подались, но вновь пошли в атаку, 835
 сомкнули прежний строй, почти ступня к ступне,
 лицом к лицу с врагом, и забурлила битва!
 Повсюду груды тел! Повсюду слышен крик:
 «Афинские бойцы! Вы, сеятели пашен
 аргосских! На врага! Не посраим наш край!» 840
 В кулак все силы сжав, напрягшись непомерно,
 мы обратили вспять потоки аргивян!
 Старик же Иолай, когда увидел Гилла,
 покинувшего строй, то руку протянул
 и умолял пустить в лихую колесницу, 845
 и тот его пустил, и, вожжи подхватив,
 подравниваться стал с конями Эврисфея.
 Я видел это сам. Теперь – слова других.
 Когда Палленский холм и статный храм Афины⁶⁵

⁶³ Это единственное упоминание ритуального убийства Макарии. Высказывалось мнение (Энтон, с. 259), что Еврипид не хочет замедлять рассказ о битве, переходя на другую тему. Мне, впрочем, кажется, что, упоминая это событие вот так, вскользь, драматург делает его ещё более жутким, потому что к негодованию, вызываемому в зрителе самим событием, прибавляется негодование по поводу того, что о смерти благородной девушки можно сказать не более чем двумя словами, почти с пренебрежением. Не всем редакторам это было по душе, и предпринималась попытка исправить слово «βροτέϊων» («человеческих») на «βοείων» («бычьих»). Множественное число существительного «горло» («λαϊός»), кажется, поддерживает это решение, ведь не много, но лишь один человек был принесён в жертву. На это можно привести три возражения: (1) употребление множественного числа вместо единственного весьма характерно для стиля Еврипида, и само по себе ничего не доказывает; (2) в рукописной традиции закреплено всё-таки слово «βροτέϊων»; и (3) с точки зрения самой драматургии нужно упомянуть Макарию, потому что иначе она исчезает бесследно, а так эта сюжетная линия завершается некоей точкой, хоть и бегло поставленной. О мощном драматическом эффекте этой беглости я уже говорил. Против этого можно, конечно, возразить, что Макария попросила умереть в окружении женщин, а присутствие женщин в толпе воинов, готовящихся к битве, маловероятно. Правда, Еврипид часто не обращает внимания на подобные трудности. Тем не менее, для тех читателей, которые предпочитают видеть быков вместо девушки, привожу альтернативный вариант перевода: «Немедленно ножом вспороли бычьи шеи, // пуская алый дух, дымящуюся кровь.»

⁶⁴ Тиррены (Τυρρηνοί) или тирсены (Τυρσηνοί) – негреческие племена, обитавшие вокруг Греции. Тирренами часто называются этруски, которых считали изобретателями медных труб.

⁶⁵ На Палленском холме было расположено святилище Афины Паллены. Согласно преданию, Афина отправилась на полуостров Паллена, чтобы принести оттуда подходящую гору, которую она хотела водрузить на Акрополь, чтобы сделать его неприступным.

	<p> проехал Эврисфей, то Гебу⁶⁶ наш старик и Зевса стал молить, чтоб до захода солнца быть снова молодым и отомстить врагам! Готовься же узнать о бесподобном чуде! Над гривами коней восстали две звезды и тёмной пеленой накрыли колесницу! Считают мудрецы, что это был твой сын и Геба! Тут старик из непроглядной тучи внезапно показал обличье юных рук! Наш славный Иолай четвёрку Эврисфея у Скиронидских⁶⁷ скал сумел остановить, потом врага связал и, как трофей отборный, ведёт его сюда, великого вождя и баловня судьбы! Теперь своим примером он людям преподал доходчивый урок: завидовать нельзя ни одному счастливцу, пока тот не умрёт! Нет в мире вечных благ! О, Зевс! Гроза врагов! Я вижу день свободный! Мне больше чёрный страх не раздирает грудь! О, Зевс! К моей беде ты медленно склонялся, но я от всей души тебя благодарю! Про сына моего не верила я раньше, что он среди богов, но как прозрела я! Ах, дети! Вы теперь свободны от страданий, свободны от врага! Позор тебе и смерть, проклятый Эврисфей! А вам отцовский город увидеть суждено, вступить в свои права и жертву принести богам отчизны вашей, отобранной у вас, блуждавших по земле! Но что за мудрый шаг задуман Иолаем? Зачем среди живых оставлен Эврисфей? Ответь! Сдаётся мне, ужасно неразумно сражённого врага без кары отпускать! Уважил он тебя, чтоб ты сама взглянула на пленного царя, подвластного тебе! Тот не желал идти, но должен был смириться с повинностью своей. Не рвался он живым увидеться с тобой и понести расплату! Ну, старая, прощай! Надеюсь, помнишь ты, как обещала мне, когда пришёл я с вестью, меня освободить! Должны в таких вещах нежливо говорить уста высокородных!⁶⁸ </p>	<p>850</p> <p>855</p> <p>860</p> <p>865</p> <p>870</p> <p>875</p> <p>880</p> <p>885</p> <p>890</p>
Хор	<p>Сердцу приятен танец!</p>	
Ал.	<p>Душу свирели нежат!</p>	

⁶⁶ Геба (Γῆβη) – богиня юности, дочь Зевса и Геры.

⁶⁷ Скиронидские (или Скироновы) скалы (Σκιρωνίδες λέτραι) – по преданию возникли из костей Скирона, разбойника, убитого Тесеем. Скирон принуждал путников мыть ему ноги на вершине крутой скалы, а потом сбрасывал своих жертв пинком в море, где морская черепаха поедала их. Тесей заставил его тоже познакомиться с этой черепахой.

⁶⁸ Раб говорит немного развязно, уже считая себя свободным человеком.

	<p>Радует и Афродита! Но нам отрадней видеть, как на друзей нисходит счастье из ниоткуда! Всё совершает Мойра⁶⁹ с помощью вечной Жизни, Хроносом⁷⁰ порождённой!</p>	895
	<p>Ты не ошибся, город! Но со стези не сбейся! Чествуй богов! Безумен, кто говорит иное и с очевидным спорит! Бог возвещает ясно волю свою благу, яростно укрощая гордого душегубца!</p>	905
	<p>На небеса, старуха, гордый твой сын вознёсся! Разве он мог спуститься в сумрачный дом Аида, страшным огнём пылая? Нет! Возлежит он с Гебой на золотой постели! Ты, Гименей,⁷¹ прославил свадьбу потомков Зевса!⁷²</p>	910
	<p>Связано всё на свете. Молвят, сама Афина жребий отца хранила, ну а детей спасают город и рать богини! Ты гордеца сдержала, бьющего правду гневом! Пусть ни душой, ни мыслью жадности я не знаю!</p>	920
Сл.	<p>Смотри-ка, госпожа, кто шествует за нами! Я, впрочем, сам скажу! Ты видишь Эврисфея! Тебе неожиданный дар, ему неожиданный жребий! Противник не гадал тебе попасться в руки, когда он из Микен с многострадальным войском поход свой начинал и над судьбой кичился, неся Афинам смерть! Но вышло всё иначе, всё бог переиграл, всё бросил вверх ногами!</p>	930
		935

⁶⁹ Мойра (Μοῖρα) – богиня судьбы или же необходимость, которой подвластно всё, даже боги.

⁷⁰ Хронос (Χρόνος) – божество времени.

⁷¹ Гименей (Ἵμῆν) – божество брака.

⁷² И Геракл, и Геба являются детьми Зевса. В данном случае брак Геракла с Гебой можно истолковать иносказательно, как состояние вечной юности, дарованное Гераклу.

	Теперь готовят Гилл со славным Иолаем из дерева кумир победному Зевесу, а пленного вождя они к тебе прислали, желая, чтобы ты душой возликовала!	
	Нет вида веселей, чем вражеское горе!	940
Ал.	Попался, негодяй? Ну что, пришла расплата? Взгляни-ка на меня! Найди в себе отвагу смотреть в лицо врагам, с тобою говорящим! Ты властвовал, подлец, а ныне сам подвластен!	
	Хочу я только знать, как ты считал пристойным на сына моего, где б ни был он сегодня,	945
	труды нагромождать и отправлять героя	947
	то гидр, то львов душить? ⁷³ Как ты посмел, паршивец?	950
	Не буду говорить о всех твоих затеях, иначе эта речь затянется надолго.	951 952
	Каким ты мерзким злом ещё не погнушался?	948
	Ты сына моего в Аид послал! Живого! ⁷⁴	949
	Но даже и того тебе казалось мало,	953
	и ты меня с детьми гонял по всей Элладе, ты всех нас вынуждал, просителей несчастных,	955
	младенцев, стариков, сидеть пред алтарями! Но ты нашёл народ, нашёл свободный город, бесстрашный, боевой! Ты тяжкой смерти стоишь, но выгадал и тут, поскольку не однажды, но много раз, подлец, ты должен быть раздавлен!	960
Сл.	Однако ты его не сможешь уничтожить.	
Ал.	Выходит, мы его напрасно изловили! Скажи, какой закон теперь ему поможет?	
Сл.	Правители страны на это не согласны.	
Ал.	Как это? Смерть врагов тут благом не считают?	965
Сл.	Не тех, кого живём берут на поле боя. ⁷⁵	
Ал.	И подчинился Гилл решению такому?	
Сл.	А разве хорошо закон страны нарушить?	
Ал.	Но враг не должен жить! Не должен видеть солнце!	
Сл.	Твой враг во всём неправ! И даже в том, что выжил!	970
Ал.	Не поздно ли теперь устроить правосудье?	
Сл.	Никто тут убивать не станет человека.	
Ал.	А разве я никто? Сама его зарежу!	
Сл.	И этим ты себя навеки опозоришь!	
Ал.	Кто будет возражать, что я люблю Афины? ⁷⁶	975

⁷³ Имеются в виду соответственно второй и первый подвиги Геракла, совершённые по приказу Эврисфея. Лернейская гидра – змееподобное чудовище с ядовитым дыханием, обитавшее в подземных водах озера Лерна, вблизи Арголиты. Гидра была убита Гераклом. Немейский лев – зверь чудовищной величины с невероятно твёрдой шкурой, отчего её не брало ни одно оружие. Жил в горах возле города Немёя (город в Арголитиде, на северо-востоке Пелопоннеса) и опустошал окрестности. Был задушен Гераклом, который впоследствии носил шкуру немейского льва в качестве накладки.

⁷⁴ Одиннадцатый подвиг Геракла. Он спустился в Аид и вывел оттуда Цербера, трёхголового пса, сторожившего вход в царство мёртвых. Геракл, выведя пса из Аида, показал его Эврисфею, но затем вернул обратно.

⁷⁵ Это был афинский обычай – не убивать тех, кто сдался в плен добровольно или был захвачен живым.

Но зверя, подлеца, попавшего мне в руки,
никто на всей земле от смерти не избавит!
Пусть люди говорят, что я дерзка не в меру,
что лезу я в дела, негодные для женщин,
я всё же совершу задуманное мною! 980
Хор Такое зло в тебе поистине ужасно,
но и понятно мне. Я, женщина, с тобою!

ЭВРИСФЕЙ

Ты, женщина, пойми простую очевидность:
ни слёзы проливать, ни льстить я не намерен,
вымаливая жизнь, а с нею имя труса! 985
Я нехотя пошёл на эту нашу ссору,
тебе ведь прихожусь двоюродным я братом,
и сыну твоему, Гераклу, я сородич.
Желал я или нет – меня вела богиня,
и я сошёл с ума произволением Геры. 990
Когда же враждовать с твоим я начал сыном
и занял столько лет суровым состязаньем,
измыслил я себе немало горьких бедствий,
когда я рассуждал, вдвоём с глубокой ночью,
как недругов моих разбить и уничтожить, 995
чтоб жизнь не провести в сожительстве со страхом.
И сына твоего всегда считал я, знаешь,
не мелким черенком, но истинным героем!
Он стоит всех похвал, хоть мы и враждовали!
Ты мне ответь сама: когда он вас покинул, 1000
не стоило ли мне, прекрасно сознавая
вражду его детей, употребить все силы,
чтоб их поубивать, поизгонять хотя бы?
Тогда я смог бы жить легко и безопасно!
Ты мной себя представь! Ты разве бы не стала 1005
все беды насылать на хищное потомство
разгневанного льва? Дала бы ты им волю
весь Аргос населять? Да кто тебе поверит!
Поскольку вышло так, что не погиб я в битве,
хоть и желал того, по эллинским законам 1010
убийцу моего я скверной запятнаю!
Был город этот прав, меня в живых оставив,
он движим не враждой, но почитаньем бога!
Тебе, начавшей спор, достойно я ответил!
Считай меня теперь и жертвой, и героем!⁷⁷ 1015
Такая вот судьба! Я не молюсь о смерти,
но и не буду ныть, с душою разлучаясь!
Хор Я маленький совет, Алкмена, предлагаю!
Врага ты отпусти, как явно хочет город!

⁷⁶ В виде исключения здесь я несколько отступил от своих принципов перевода и поставил слово «Афины» вместо простого «город», как у Еврипида. Так перевод значительно выигрывает. Впрочем, вот и точный перевод: «Кто будет возражать, что я люблю ваш город?»

⁷⁷ Эта строка испорчена, и существует несколько версий её толкования. Перевод следует лишь одной из этих версий.

Ал.	А если враг умрёт, а город будет счастлив?	1020
Хор	То был бы лучший ход. Но как нам это сделать?	
Ал.	Охотно расскажу. Врага я уничтожу, а труп отдам семье, для похорон пришедшей. Я этим не презрю священные обряды, злодей же, умерев, расплатится со мною!	1025
Эв.	Давай! Рази меня! Я не прошу пощады! Но городу за то, что он меня не тронул, оракул я дарю, глас Локсия старинный, ⁷⁸ и этот глас ценней всех ваших упований! Где велено судьбой, меня похороните, у самых алтарей Палленской вашей девы! ⁷⁹ Я буду там лежать, почивший чужеземец, защитник ваших стен, к вам вечно благосклонный, но и заклятый враг любых детей Геракла, ⁸⁰ когда они сюда, забыв про вашу помощь, придут с обильем войск! Таких друзей пригрели вы на груди своей! Но, будущее зная, зачем же я пришёл, презрев оракул божий? Я думал, Гера-мать сильнее всех пророков и не предаст меня... Не нужно возлияний, не нужно, чтобы кровь текла в мою могилу! ⁸¹ Врагам я отплачу путём домой преслёзным, но одарю двойной вас выгодой за гробом, вам польза от меня, а этим – вред великий!	1030 1035 1040
Ал.	Что медлите? И вам, и всем потомкам вашим вы можете навек защиту обеспечить, казнив теперь врага! Вы разве не слышали? Он сам вам указал к тому вернейший способ! Как всякий супостат, он смертью лишь полезен! Схватить его, рабы! И выбросить собакам ⁸²	1045 1050

⁷⁸ Локсий (Λοξίας), т.е. «Извилистый», «Запутанный (в своих вещаниях)» – культовое имя Аполлона. Эврисфей говорит, что в награду за намерение сохранить ему жизнь он произнесёт пророчество, весьма благоприятное для Афин.

⁷⁹ Ранее упоминавшийся храм Афины Паллены.

⁸⁰ Энтон (с. 266): «Это сказано, чтобы удержать спартанцев от вторжения в Аттику вместе с аргивянами.»

⁸¹ Может показаться странным, что Эврисфей отказывается от возлияний, которые полагались погребённым героям, потому что именно жидкие приношения просачивались в землю, к лежащим в ней телам. Энтон (с. 266) объясняет это так: «Он имеет в виду следующее: “Не нужно умиловать меня, как героя (и, таким образом, как одну из хтонических или враждебных сил), возлияниями и жертвоприношениями. Я буду вашим благодетелем и без этого, и я насыщу мезью не против вас, но против потомков Гераклидов, заставив их вторгнуться в Аттику себе на погибель”».

⁸² Ковач, как и некоторые другие редакторы, считает эти строки подложными на том основании, что приказ выбросить труп Эврисфея собакам нарушает и согласие Алкмены на погребение врага, и пророчество самого Эврисфея о том, что он будет покоиться в земле. Мне кажется, редакторы забывают о трёх вещах. Во-первых, приказ выбросить труп собакам намного драматичнее в конце трагедии, чем приказ погresti врага, а Еврипид явно хочет произвести на зрителей наисильнейшее впечатление, подчеркнув и драматизм момента, и жестокость Алкмены. Во-вторых, погребение Эврисфея – дело не матери его злейшего врага, но жителей Афин. Алкмена, конечно, надругается над трупом ненавистного человека, выбросит его собакам, что никак не помешает афинянам отобрать труп у собак и похоронить его. И, в-третьих, Алкмена пребывает в таком взвинченном состоянии, что сама может не понимать, что говорит. Нельзя требовать от неё логики в этот момент, и Еврипид искусно показывает дезориентированность личности в состоянии аффекта. На основании этих соображений, а также того, что сам текст (как признаёт и Ковач) не обнаруживает никаких следов ни

поганный труп его! Ты выжить не надейся,
чтоб снова гнать меня из города родного!

Хор Мы согласны. Идите же, слуги!
Наш поступок
на царей не падёт оскверненьем!⁸³

10.09–08.12.2018, Брисбен

Шлифовки текста: 27.01.2019; 14.01–02.02.2021; 12-15.09.2021; 6-7.05.2023.

лакуны, ни какого-либо иного вмешательства, можно признать это место подлинным, что и делает Диггл, не внося никаких поправок.

⁸³ Энтон (с. 267): «Возлагая всю ответственность за смерть Эврисфея на Алкмену, в то время как и вестник, и Хор желают сохранить ему жизнь, поэт изобретательно снимает вину за этот отвратительный поступок с государства.»